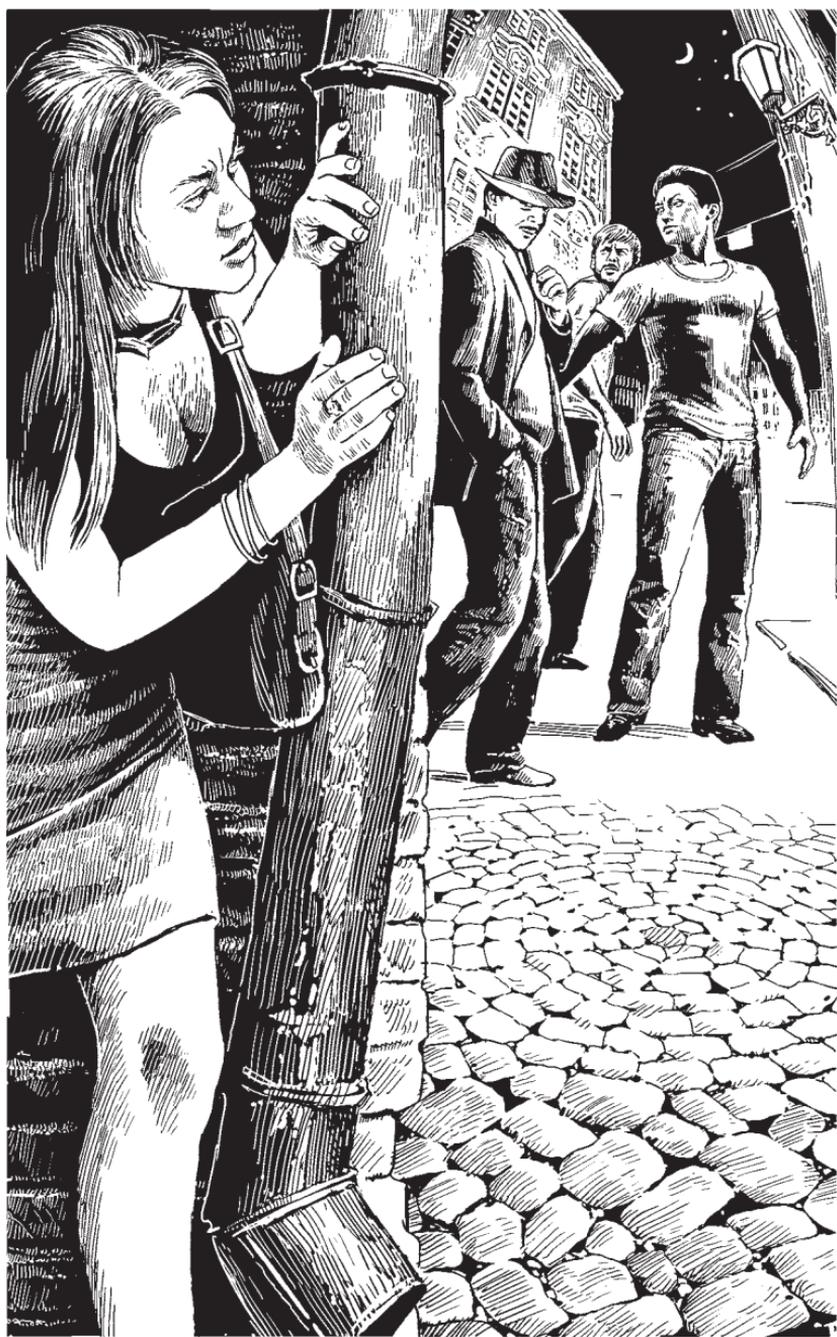




Ольга Богатикова





РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Богатикова

Мама

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

 Москва, 2019  
**ARMA**  
&  
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
Б73

Серия основана в 2011 году  
Выпуск 406

Художник  
**С. А. Григорьев**

**Богатикова О. Ю.**

Б73 Мама: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»,  
2019. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2808-3

Меня зовут Вифания. Я люблю красивые платья и туфельки на невысоком каблучке. Знаю, как связать крючком миленький шарфик и испечь вкусный пирог. Еще я умею доставать багром из нашего озера утопленников, правильно общаться с местными бандитами и разговаривать громким командным голосом. А как иначе, ведь у меня в подчинении восемь взрослых здоровенных мужиков, для которых я всегда должна быть не только начальником, но и советчиком, другом и просто незыблемым авторитетом. Скажу без ложной скромности: все это мне неплохо удается. Наверное, поэтому они за глаза называют меня ласково и просто — мама.

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

© Богатикова О. Ю., 2019  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2808-3

## ГЛАВА 1

«Уважаемая госпожа Хозер! Спешу уведомить вас, что не далее как в ближайшее воскресенье я намерен оставить все свои дела, покинуть шумную столицу и прибыть к вам в гости. Как долго будет длиться мой визит, я, к сожалению, точно сказать не могу, так как сам этого не знаю. Хочу лишь искренне заверить вас, что, будь на то моя воля, ни в коем случае не нарушил бы вашу спокойную уединенную жизнь...»

— Мам, привет!

«...но, как известно, обстоятельства сильнее нас. Особенно если их волю выражают люди, облеченные высшей властью...»

— Мам! Я пришел, говорю.

— Лео, я читаю корреспонденцию.

«Возможно, вам придется терпеть мое общество несколько недель, а возможно, несколько месяцев — до самой годовщины нашей свадьбы...»

— Круто. Может, ты отвлечешься на пару секунд и подпишешь мою макулатурку? Очень нужно, мам.

— Если это ежеквартальный отчет, клади его на стол. Если очередное прошение об отпуске, отправляйся писать отчет.

— Вот черт... Ладно, попытаться все равно стоило.

Я перевела взгляд с монитора на своего собеседника — нашего штатного мага. Леонард Кари стоял у моего стола в своей фирменной расслабленной позе и, как всегда, был великолепен — огненно-рыжие волосы собраны в небрежный хвост, малиновая рубашка с серыми черепами заправлена в ярко-фиолетовые штаны с модными дырами, в кислотно-салатовых кедах виднеются желтые шнурки.

Меня всегда поражало, что наряды такой бешеной расцветки, в которых любой другой человек казался бы буйным психом, на этом великовозрастном оболтусе смотрятся не только прилично, но и очень даже стильно. Волшебство, не иначе.

— Да отчет это, отчет! — Лео помахал передо мной тонкой прозрачной папкой, в которой виднелись исписанные листы бумаги, а потом мягко положил ее на край стола.

— Умница, — скептически сказала я, перекладывая папку ближе к себе. — Над прошлым полгода трудился, а этот всего за три месяца нацарапал.

— Ага, — довольно улыбнулся Леонард. — Видишь, мам, какие у тебя ценные люди работают! Так что там с отпуском?

— Если договоришься с Диром, отправляйся хоть сейчас, — пожала я плечами. — Подпишу без проблем.

— Договоришься с ним, ага, — фыркнул маг. — Опять начнет орать, что есть график и мы его все вместе составляли.

— Лео!

— Да понял я, уже ухожу договариваться.

«...В поместье я прибуду к ужину. Вам лично встречать меня на вокзале не обязательно. Однако надеюсь, что вы пришлете машину, дабы мне не пришлось ловить такси...»

— Ви, представляешь, Конор привез еще одну собаку! И тоже с распоротым брюхом!

Я снова оторвалась от чтения и подняла глаза на ворвавшегося в мой кабинет Шеридана Литта. Этот тоже выглядел так же, как и всегда: на лице восторг, во взгляде огонь, в волосах гнездо, в одежде беспорядок.

Вы когда-нибудь видели увлеченного своей работой судмедэксперта? А вот я вижу каждый день.

— Отлично, Шер. Ты ее уже смотрел?

— Пока нет. Я решил сначала сообщить об этом тебе, а уже потом вскрывать.

— Надо было поступить наоборот: сначала вскрыть, а потом рассказывать мне. Вдруг это обыкновенная собака, которую зарезал какой-то недоумок, и к нам она никакого отношения не имеет?

— О! — спохватился Шер. — Ты сейчас, наверное, занята...

— Есть немного.

— Извини, я зайду позже. Когда вскрыю.

— Иди, Шер.

«...Не забудьте распорядиться, госпожа Хозер, чтобы слуги приготовили для меня спальню — телепортационные переходы всегда очень утомительны. Искренне надеюсь, что вы составите мне компанию за ужином и не позволите скучать на протяжении всего моего вынужденного визита. С уважением, Дерек Хозер».

Щелчком мышки я закрыла электронное сообщение и откинулась на спинку кресла.

Вот только тебя, Дерек Хозер, мне сейчас и не хватало. Всего навалом — и дел, и забот, и бумажной работы, лишь твоего смазливового лица в поле видимости не было. Скоро будет, ага.

Дверь кабинета чуть скрипнула и из-за нее показалась голова Дира Штейна — моего первого помощника.

— Ви, к тебе можно? — спросил Дир.

— Заходи, — кивнула я.

— Что-то случилось? — поинтересовался он, усаживаясь в кресло для посетителей.

Кресло жалобно скрипнуло. Еще бы, попробуй выдержать такую махину — в Дире роста почти два метра, в плечах косяк сажень и кулачищи пудовые, как гири. На его фоне я со своим средним ростом и худощавой комплекцией выгляжу маленькой сказочной феечкой.

— Ничего особенного, — махнула я рукой.

— Да? А я в коридоре нашего блаженного встретил. Он начал было что-то про свой отпуск мяукать, а потом сказал, что ты чем-то расстроена.

Ну да, Лео эмоциональное состояние людей всегда ощущает особенно четко.

— Ерунда, — поморщилась я. — Муженек в воскресенье в гости приезжает.

— Ого! — удивился Дир. — Прямо-таки приезжает? Собственной персоной?

— Да.

— Но ведь обычно ты ездила в гости к нему. Что это он вздумал явиться сам?

— Судя по письму, его направили сюда высочайшим повелением. Не удивлюсь, если этот дурачок опять где-то набедокурил и его попросту отправляют в неофициальную ссылку, пока не уляжется шум. Если судить по тому, каким подчеркнuto сухим и издевательски официальным стилем изложено его послание, так, скорее всего, и есть.

— И чем нам грозит его визит?

— Вам — ничем. А мне — потраченным на него свободным временем, которого и так немного.

— Ну да, тебе же надо придумать для него культурную программу.

— Еще чего! — фыркнула я. — У меня дел и так по самое горло. Наш Рив ненамного меньше столицы, так что пусть он сам ищет себе развлечения.

— Плохая ты жена, Вифания.

— Так ведь я и не спорю. Хотя Дерек тоже муж так себе. Думаю, он понимает, что восторга его визит ни у кого не вызовет. Ты же знаешь, мы с ним, по сути, чужие друг другу люди.

— Неправильно все это.

— Нормально, я за два с половиной года привыкла. Ладно, оставим лирику. Что там Шер говорил про собаку?

С работы в этот раз я ушла только в девятом часу вечера. Перед тем как отправиться домой, позвонила со служебного телефона Лайону Витту, дворецкому поместья Рендхолл — нашего с Дерексом Хозером «семейного гнезда». Сама я посещала эту усадьбу два-три раза в месяц — исключительно для того, чтобы люди, имеющие сомнительную честь там служить, не забывали, как выглядит их работодательница. Для постоянного проживания у меня был другой дом, вернее, домик, который располагался сравнительно недалеко от моей работы. Он был мил, уютен и нравился мне гораздо больше внушительного, но слишком пустого и бестолкового Рендхолла.

Лайон внимательно выслушал известие о том, что послезавтра в поместье впервые за последние двадцать лет прибудет его хозяин. Особой радости по этому поводу не высказал (а может, и высказал, у этого старика никогда не поймешь, доволен он или раздражен), но заверил, что к встрече важного гостя все будет подготовлено по высшему разряду.

В этом господину Витту можно было доверять безоговорочно, поэтому домой я поехала с чувством выполненного по отношению к моему супругу долга.

В этом месте, думаю, нужно внести кое-какие пояснения.

Прежде всего, позвольте представиться — Вифания Хозер, урожденная Ренделл — старший кеан (проще говоря, шеф-начальник) отдела расследований Управления стражей порядка (УСП) славного приморского города Рив. К слову, третьего по величине и значимости в нашем государстве.

Вообще, в Риве я поселилась недавно — менее трех лет назад, да и то волей нелепого случая. Впрочем, если верить рассказам моей бабушки и записям в Родовой книге древних фамилий, бережно хранимой в королевской библиотеке, Рив является колыбелью семьи Ренделл. И мое эпическое пришествие в этот город — в некотором роде возвращение домой, так как я единственный прямой потомок этого рода.

Семейство мое на протяжении долгого времени было знатным и очень богатым. Бабушка говорила, что половина окрест-

ных земель и огромное поместье Рендхолл, возвышающееся на высоком холме над Ривом, когда-то принадлежали моим предкам.

Правда, это было очень давно. В течение последних ста пятидесяти лет Ренделлы методично разорялись и раздавали свою собственность ушлым кредиторам. По словам бабушки, особенно много недвижимости, в том числе родовое поместье, в какой-то момент отошло некому Хозеру — выскочке из глухой провинции, который приложил немало усилий к тому, чтобы мои досточтимые предки пошли по миру.

В конце концов дошло до того, что мой прадед в поисках лучшей жизни едва ли не пешком отправился из Рива в Лиару — столицу нашей страны.

Прежних богатств он там, конечно, не обрел, но быт наладил, завел семью и даже сумел дать своим детям приличное образование.

Если в Риве землевладельцев Ренделлов никто уже не помнит, то в Лиаре членов моей семьи многие знают как потомственных юристов, грамотных и толковых.

Отец любит говорить, что знание буквы закона у нынешних Ренделлов в крови. Я с ним полностью согласна. Наверное, поэтому лично для меня вопрос выбора профессии не стоял никогда — конечно же стану правоведем. Так в некотором роде и вышло, шесть лет назад я окончила Лиарскую юридическую академию и устроилась криминалистом в отдел расследований Центрального УСП. Тогда я считала, да и считаю до сих пор, что с этой работой мне крупно повезло, ведь я самостоятельно, без помощи папы и его многочисленных знакомых сумела пробиться в главную правоохранительную структуру государства. Должность моя, правда, была не ахти какая значимая, но для двадцатидвухлетней девушки — самое то. Тем более, при должном усердии открывалась неплохая перспектива карьерного роста.

Целых три года моя жизнь была яркой, насыщенной знакомствами и впечатлениями и полностью меня устраивала. А уж в плане приобретения опыта и полезных навыков она являлась просто сказочной. Знаете, каково это — в поисках следов преступления ползать по высокой мокрой траве или осматривать каждый квадратный сантиметр комнаты, залитой липкой вонищей жижей? Я вот знаю и с уверенностью могу сказать: это очень интересно.

Конечно, в течение первых шести месяцев службы в УСП я очень уставала. Приходила домой, ужинала, а затем буквально

вырубалась, причем нередко прямо за столом. Потом, правда, вошла в колею, а на третьем году получила свое первое повышение — должность младшего кеана — руководителя группы криминалистов нашего отдела.

Словом, все у меня было хорошо. До того момента, когда родители вдруг объявили, что я выхожу замуж.

Помню, в тот день я пришла со службы достаточно рано, часов в шесть вечера. Мама с папой встретили меня странными, горящими от возбуждения взглядами, терпеливо дождалась, когда я поужинаю (наверное, опасались, что я подавлюсь от внезапного счастья), а потом сообщили, что совсем скоро моя жизнь круто изменится.

— Ви, как ты относишься к тому, чтобы выйти замуж? — осторожно спросил у меня отец.

— Пап, если ты хочешь выселить меня из дома, так и скажи, — хохотнула я. — Мне можно все говорить прямо, без намеков.

— Вот и хорошо, — кивнул родитель. — Тогда говорю прямо: через неделю состоится твоя свадьба.

— Ого! — удивилась я. — И кто же жених?

— Дерек Хозер.

От неожиданности я поперхнулась, а прокашлявшись, скептически посмотрела на серьезные лица родителей.

— Вот не смешно, пап. Ни разу.

— А я не смеюсь, Ви, — сказал он. — И не шучу. Хотя мне очень хочется, чтобы все это оказалось розыгрышем.

В ответ на вопросительный взгляд мама протянула мне небольшой лист плотной дорогой бумаги. Напечатанный на нем текст гласил, что высочайшим повелением его величества Георга Первого, короля государства Заринор, госпоже Вифании Ренделл надлежит сочетаться браком с господином Дерекком Хозером. Причем сделать это в самые короткие сроки, не позднее чем через десять дней после получения этого письма. Также на бумаге имелись королевская подпись и печать.

Это, конечно, был полный бред. Ересь. Чушь. Глупость.

Лично с Дерекком Хозером я знакома не была, хотя, конечно, прекрасно знала, кто он такой. В Лиаре, а то и во всем Зариноре, он был известен каждой собаке. Еще бы! Кутила, бабник, забияка, постоянный герой шумных вечеринок и скандальных хроник, один из самых завидных женихов нашего королевства, два года назад получивший в наследство от умершего отца немислимые капиталы. А еще приближенный нашего государя и,

к слову сказать, потомок тех самых Хозеров, путивших по миру моего прадеда.

Как стало известно позже, причиной, побудившей его величество в приказном порядке женить убежденного холостяка Хозера, был крупный скандал, серьезно затронувший и без того не очень хорошую репутацию королевского любимца. Всю суть этого дела я, правда, так и не узнала, но столичные сплетники поговаривали, что связано оно было с интрижкой, которую Дерек Хозер завел с женой правителя соседней страны, который посетил наше королевство с дружественным визитом. Вроде бы их роман был настолько бурным и страстным, что в итоге легкомысленной королеве пришлось срочно делать аборт. Шило, как известно, в мешке утаить очень сложно, поэтому ее рогатый венценосный супруг в какой-то момент узнал о проделках своей не очень благоверной супруги и потребовал сатисфакции. А наш правитель, дабы избежать международного скандала, не нашел ничего лучшего, чем объявить, что Хозер к слухам никакого отношения не имеет, потому как уже давно обручен и вот-вот женится.

Так все было или не так, ни мне, ни моим родителям никто не доложил, да это, собственно, и не важно. Нас больше интересовало, почему из сотен тысяч девушек Лиары в невесты горелюбобнику выбрали именно меня.

Причина оказалась не менее бредовой, чем вся история с забеременевшей королевой. Кто-то очень умный и креативный вдруг вспомнил историю вражды наших семей и предложил таким образом их «помирить». Газетчики тут же разнесли по городу слезливую чепуху о влюбленной паре, чей брак положит конец холодной войне двух древних родов.

Лично меня эти розовые сопли очень позабавили. Если наши с Хозером прадеды при личной встрече и могли плюнуть друг другу в глаза, то уж мне с Дерекком делить точно было нечего. О какой обиде, а уж тем более вражде, может идти речь, если с тех пор прошло столько времени? К тому же, не будь поблизости Хозера, моих достославных родственничков облапошил бы другой предприимчивый счастливчик.

Известие о том, что скоро мне предстоит официально сменить фамилию, мягко говоря, не обрадовало. Во-первых, что бы там ни говорили восторженные фанатки Дерекка, женихом он был совсем незавидным, а во-вторых, я сама уже полгода состояла в весьма близких отношениях с Хедером Мюли — одним из наших криминалистов, и разрывать их не планировала.

После знакомства с будущим мужем у меня вообще появилось желание рвать и метать от бессильной ярости.

Дело было так. На следующий вечер после «радостного» известия Дерек Хозер явился в наш дом, чтобы посмотреть, как именно выглядит его будущая жена, и заодно составить брачный договор.

Я тогда как раз пришла с работы, уставшая как собака. Весь день в компании нашего мага собирала в цеху одного из столичных заводов фрагменты взорвавшейся самодельной бомбочки, подкинутой туда какими-то уродами. Кроме того, коллеги по своим каналам узнали о грядущей свадьбе и до самого вечера выражали мне соболезнования, а в довершение явился Хедер и устроил скандал. Так что Хозера я встречала, будучи не в духе. Мама попыталась было отправить меня наводить марафет, но, увидев, в каком раздраженном состоянии я нахожусь, махнула рукой. Поэтому к дорогому гостю я вышла в простом домашнем платье, без макияжа и прически.

Дерек Хозер явился к нам с видом аристократа, случайно оказавшегося в трущобах. Правда, переступив порог и стрельнув глазами по сторонам, мнение свое явно изменил: все-таки мы не бедствовали, деньги у семьи имелись, поэтому наш дом выглядел вполне прилично, даже дорого.

Хозер пожал руку моему отцу, вежливо кивнул матери, а меня окинул хоть и быстрым, но таким брезгливым взглядом, что я сразу поняла: не получится у нас нормальной семейной жизни.

Это и понятно — недотягиваю я до тех девушек, с которыми он привык общаться. Рост у меня средний, фигура худощавая, ноги пропорциональные к остальному телу, волосы темные и длинные, глаза карие, ногти короткие. Хозер же, судя по внешности его многочисленных любовниц, предпочитал высоких длинноногих блондинок с большой грудью и невероятным маникюром. Сам он выглядел им под стать. Высокий, широкоплечий, подтянутый, с густыми черными волосами, зелеными глазами и пушистыми ресницами. Красавчик, ничего не скажешь. Однако если судить по обстоятельствам нашего знакомства, в свои неполные тридцать лет остался дурак дураком.

От угощения гость отказался и сразу перешел к делу. Прежде всего продемонстрировал документ, подписанный его величеством, в котором говорилось, что Дерек Хозер обязан в течение как минимум трех лет состоять в браке с Вифанией Ренделл, при этом условия договора, на основании которого брак будет заключен, жених может выбирать по своему усмотрению.

Правда, с поправкой, что на время супружества будет обязан обеспечить своей жене безбедную жизнь.

— Я принес готовый текст договора, — сказал Хозер. — Прежде чем мы поставим в нем подписи, я вкратце расскажу его суть. Нам с вами, Вифания, брак навязали. Это известно всем, поэтому не вижу смысла лицемерить и играть в счастливую семью. В течение двух дней после свадьбы вам надлежит покинуть Лиару и временно переехать в мое поместье в Риве. Там проведете три года, до самого развода. Приезжать в столицу вам разрешается один раз в год — в день годовщины нашей свадьбы, так как есть подозрения, что с этой датой нас будет поздравлять король. На четвертом году семейной жизни мы разведемся, распрощаемся, и вы сможете жить, где захотите. После брачного обряда я возьму на себя ваши расходы. На ваш банковский счет в качестве свадебного подарка будет переведена достаточная сумма, которую вы можете тратить по своему усмотрению. Также каждый месяц я стану переводить вам деньги на личные расходы. Сразу оговорюсь, обращаться ко мне за дополнительной выплатой не стоит, вы ее все равно не получите. Далее. В Рендхолле вы можете распоряжаться, как полноправная хозяйка. Единственное, что запрещено, — это выбрасывать или продавать вещи, которые там находятся. Если вдруг купите какую-нибудь недвижимость, она целиком и полностью останется в вашей собственности, и после развода я не буду иметь на нее никаких прав. То же самое касается моего имущества. В Риве можете вести ту жизнь, какую пожелаете, за собой я оставляю такое же право — остаюсь в Лиаре и веду тот образ жизни, к которому привык.

Я слушала его, а внутри у меня медленно закипала злость.

Очень, знаете ли, обидно, когда твою жизнь распланировали на несколько лет вперед, не потрудившись поинтересоваться на этот счет твоим мнением. Понятно, что Хозер, составляя договор, заботился прежде всего о собственном удобстве и благополучии. Ему, как и мне, этот брак и даром был не нужен, поэтому Дерек стремился максимально минимизировать присутствие в своей жизни навязанной жены.

Проблема была в том, что у этой самой жены на ближайшие три года тоже были планы. Во-первых, на работе со дня на день меня ждало очередное повышение. Должность старшего кеана долго пустовать не может, а значит, из-за этой идиотской свадьбы она конечно же пролетит мимо меня. Во-вторых, я попросту не хочу уезжать из Лиары. Мыслимо ли это? Здесь у меня все —

родные, друзья, успешная личная жизнь, любимая работа. И что же, просто так все это бросить и уехать к черту на рога из-за того, что чужой мне человек вляпался в нехорошую историю?

Ответ — да. Потому что с королевским решением спорить нельзя. Я, правда, попыталась было убедить женишка немного переделать брачный договор, припомнив все правила его составления, а также права и обязанности обеих сторон, но Хозер был непреклонен. Наш разговор затянулся почти до часу ночи, и добилась я только обещания увеличить размер моего ежемесячного содержания («это единственное, что я могу для вас сделать, Вифания») и некоторого уважения со стороны будущего мужа («а вы, оказывается, юридически грамотная девушка!»).

Словом, в назначенный день я была упакована в дорожное свадебное платье и в храме в присутствии его величества и нескольких тысяч неизвестных мне людей передана из рук отца в руки Дерека Хозера.

Вообще, всю свою свадьбу я могу охарактеризовать одним-единственным словом: фальшь. В тот день фальшивым было все — улыбки, пожелания вечного счастья и здоровых детей, тосты, застольные речи. Единственное, что оказалось настоящим, — это радость в глазах Георга Первого, который лично убедился, что его непутевый протеже окольцован.

К вечеру я настолько устала от всего этого цирка, что решила не мешкать с отъездом в Рив и отправиться туда на следующий же день, благо вещи мои уже были упакованы.

Когда же торжество подошло к концу и нас с Хозером доставили в его особняк, я была готова уснуть прямо на крыльце.

В холле нас встретили слуги. На лицах их было насмешливое выражение, и мне это совсем не понравилось. Да, фактически я тут не хозяйка и никогда ею не буду, но такое явное неуважение — просто свинство. Поэтому спустя пару секунд дворецкий, камердинер и горничные стояли, сжавшись и разглядывая пол. Причем ничего особенного для этого делать не пришлось. Я всего лишь внимательно посмотрела им в глаза.

Старший кеан нашего отдела, прочивший меня в свои приемники, как-то сказал, что женщина, от взгляда которой взрослых мужиков бросает в нервную дрожь, непременно сделает в УСП большую карьеру, и вообще, это очень хорошее умение — одним взглядом указывать людям их место.

Муженек, к слову, от моих глаз и выражения лица «как же я вас всех ненавижу» тоже шархнул. Поэтому быстро пожелал спокойной ночи и ретировался куда-то вглубь дома.

Таким образом, брачная ночь оказалась самой приятной частью всей свадьбы — мы с Хозером провели ее в разных спальнях, отлично при этом выпавшись.

Наутро после завтрака муженек лично проводил меня на телепортационный вокзал и даже помахал рукой, когда я переступила рамку портала.

Собственно, таким образом я и попала в Рив.

Когда вышла из голубой воронки на его муниципальном вокзале, оказалось, что меня там уже ждут. Ко мне подошел невысокий пожилой мужчина строгой наружности, который представился Лайоном Виттом — дворецким поместья Рендхолл.

В Рендхолле слуги меня встретили гораздо сердечнее, чем в доме мужа. И накормили, и вещи в специально подготовленные для меня апартаменты перенесли, и даже развлекли беседой, вкратце пересказав все городские новости и сплетни.

Милые люди. Радовались, что в доме наконец появилась хозяйка. И я их прекрасно понимаю — лично на меня усадьба произвела гнетущее впечатление. Она явно была рассчитана на большую семью и не менее большой штат слуг. Сейчас же в ней проживали всего шесть человек: дворецкий, водитель, кухарка, садовник и две горничные. Большинство комнат было закрыто на ключ, а мебель в гостиной и библиотеке накрыта белыми чехлами.

К разочарованию слуг, в Рендхолле я жила недолго, всего три месяца, потом переехала в сам город. И дело здесь было не в звенящей тишине хозяйского крыла, а в том, что из поместья оказалось жутко неудобно добираться на работу.

С работой, к слову, получилось забавно. Должность старшего кеана отдела расследований все-таки стала моей, только этот отдел располагался не в Лиаре, а в УСП Рива. Мое назначение стало таким прощальным подарком от начальника и коллег, которые, правда, предупредили меня, что в приморском городе кеаны почему-то меняются как перчатки, и пожелали удачи на новом месте.

Так что на работу я отправилась уже на второй день после свадьбы. И появление мое стало в некотором роде феерическим.

Прежде всего оказалось, что отдел расследований расположен не в одном здании с остальными отделами, а в индивидуальном строении и совсем на другой улице. Меня заверили: подчиненные в курсе, что к ним в конкретный день прибудет новый руководитель. Однако утром в Управлении меня встретили

лишь узкие пустые коридоры. Рассудив, что сотрудники наверняка совещаются у младшего кеана — моего будущего зама, я отправилась на поиски его кабинета. И через несколько минут буквально столкнулась со странным рыжеволосым парнем в канареечно-желтых штанах, красной рубашке и немислимых разноцветных кроссовках.

— Ты к кому, красавица? — поинтересовался парень.

— К вам, — ответила я.

— А зачем?

— На работу.

— В каком смысле? — удивился он.

— В прямом.

— Подожди. Так ты что же — мама?

— Кто? — теперь уже удивилась я.

— Ну этот, как его... А! Старший кеан, да?

— Вроде того. А почему мама?

— Потому что начальник — это все равно что родитель, — глубокомысленно произнес парень, потом окинул меня оценивающим взглядом и улыбнулся. — А что, прикольно! Был у нас папа, теперь будет мама.

— А ты сам-то кем будешь, хохмач? — прохладно поинтересовалась я.

— Леонард я, штатный маг, — уже серьезнее ответил он.

— Ну так отведи меня к коллективу, маг.

Леонард снова бросил на меня взгляд — теперь уже внимательный — и повел дальше по коридору.

Коллектив обнаружился за одной из дверей второго этажа, причем в полном составе.

— Народ, я маму привел, — возвестил присутствующим Леонард.

Присутствующие вытаращились на меня как на чудо-юдо. Собственно, их можно понять. Во-первых, я с моим средним ростом была явно ниже всех. Во-вторых, в своем любимом светлом платье и в нежных туфельках смотрелась не шибко представительно. Да, я помню специфику своей работы, но от платьев и изящной обуви все равно не откажусь никогда. Девушка я или нет?

— Это наш старший кеан? — удивился один из сидевших в кабинете мужчин, светловолосый, спортивного телосложения. — А посолиднее никого не нашлось?

— Встать, когда в кабинет входит старший по званию! — строго скомандовала я.

Мужики подскочили как ужаленные. Да, владение голосом и его интонациями — еще один мой полезный талант. Я улыбнулась, мужики чуть расслабились. Мне тогда подумалось, что мы с ними неплохо сработаемся. И была права — сработались мы в конечном итоге прекрасно. Особенно после того, как при случае я продемонстрировала, что здорово умею доставать багром из воды утопленников, неплохо разбираюсь в ядах и взрывчатых веществах, умею делать верные выводы и правильно общаться с вышестоящим руководством, выбивая для отдела необходимые подписи, реактивы и так далее. Так что в команду (замечу, очень хорошую и вполне профессиональную) меня приняли относительно быстро. Это при том, что женщин в местном УСП было немного и работали они в основном лаборантками или уборщицами.

Что ж, в целом в Риве мне понравилось.

На деньги, которые драгоценный муж перечислил мне в качестве свадебного подарка (их сумма действительно оказалась весьма солидной), я купила симпатичный домик на одном из живописных ривских холмов, мебель и даже маленький автомобиль.

С самим Хозером мы встречались раз в год, как и было прописано в брачном договоре. Двадцать седьмого августа, в день годовщины нашей свадьбы, через муниципальный телепорт-вокзал я прибывала в Лиару, навещала родных, светила лицом на шумной вечеринке, устраиваемой по случаю нашего бракосочетания, жала руку Георгу Первому, а на следующее утро отправлялась обратно в Рив.

Отношения с мужем у меня по-прежнему оставались никакими, единственное, до чего мы продвинулись за два с половиной года брака, — стали называть друг друга на «ты».

Хозер моей жизнью никогда не интересовался. Но деньги на содержание переводил аккуратно. Я их, правда, особо не трогала, тратила только в том случае, если нужно было совершить какую-нибудь крупную покупку. А на повседневные нужды мне вполне хватало собственной заработной платы.

Как проводит время муженек, меня не очень-то волновало. Хотя я могла предположить, что у него все прекрасно. Особенно если судить по столичным статьям о светской жизни, которые то и дело появлялись в местных газетах. В них эмоционально обсуждались девушки, с которыми Дерек Хозера видели в клубах, ресторанах или на курортах. Меня эти писульки не тро-

гали, а вот мой дружный мужской коллектив обижался и о чем-то возмущенно пыхтел в курилке.

Вообще, о том, чья я жена, в Риве знали все, как и то, что наш брак с Хозером фиктивный, — данная новость разнеслась по городу очень быстро. Некоторое время об этом даже перешептывались местные сплетники, однако, видя, что мне от их разговоров ни жарко ни холодно, вскоре это дело бросили.

Что ж, у ривских трещоток совсем скоро появится новая тема для разговоров — как только в наш приморский город собственной персоной явится мой ни разу не благоверный супруг.

## ГЛАВА 2

— Ваш заказ, госпожа Хозер. Приятного аппетита.

На столик передо мной мягко опустилось блюдо с чашкой, от которой шел божественно ароматный парок, и тарелочка с кусочком шоколадного торта.

— Спасибо, Лайна.

Завтракать каждую субботу в кафе, расположенном в двух шагах от дома, уже давно стало моей маленькой любимой традицией.

Умные люди в белых халатах говорят, что начинать день с кофе и шоколада вредно для здоровья. Другие умные люди утверждают, что это очень полезно для хорошего настроения, и по выходным я с ними была особенно согласна. Ибо кофе в этом милом заведении чудесный, сласти — свежие, а уж вид из окна и вовсе выше всяческих похвал.

Вообще, с тех пор, как я поселилась в Риве, субботний завтрак для меня — этакая минутка релакса в шумной суете будних дней. Во время него можно расслабиться, ненадолго выбросить из головы дела и просто получать удовольствие от вкусного напитка, удобного кресла, доносящегося из открытого окна пения птиц и виднеющегося оттуда же кусочка улицы и чистого неба.

В этот раз мне показалось, что ломтик вкусняшки, который мне принесла Лайна, бессменная официантка этого кафе, был почему-то очень мал. По крайней мере, закончился он гораздо быстрее, чем кофе. Я только подумала о том, чтобы заказать еще какое-нибудь пирожное, как прямо передо мной появилось блюдо со свежими круассанами.

— Я их не заказывала, — сказала, не отрывая взгляда от веселой конопатой девчушки, игравшей на улице со своей собакой.

— Это комплимент от заведения, — ответил мне знакомый мужской голос.

Перевела взгляд и встретилась со смеющимися голубыми глазами.

Ларен Шет.

Светловолосый симпатяга, владелец сети пекарен и кондитерских магазинов, держатель некоторого количества акций ривского судоремонтного завода и руководитель местного теневого дома. Проще говоря, главарь ривских преступников.

Насколько мне известно, в свою «должность» он вступил сравнительно недавно — примерно за год до моего появления в этом городе, став преемником почившего (уж не знаю, в результате чего) руководителя. Шет был молод (лет тридцать пять, не больше), хорош собой, обаятелен и на бандита никак не походил.

— Здравствуйте, Ларен, — вежливо улыбнулась я.

— Позволите?

— Присаживайтесь.

Он опустился на соседний стул и придвинул мне тарелку с выпечкой.

— Мой повар недавно изобрел потрясающую начинку, — улыбнулся мужчина. — Угощайтесь, Вифания.

— Я так скоро стану габаритнее тумбочки, — улыбнулась, откусывая кусочек круассана. — Спасибо, Ларен. Передайте вашему повару, что он волшебник.

— Вы будете прекрасной при любых габаритах, — ответил Шет.

Знаю, коллеги осудили бы ту легкость, с которой я пробую выпечку из его пекарни, ведь с ее помощью меня можно отравить. Но мне-то было известно наверняка, что если глава теневого дома захочет покуситься на мое здоровье, то выберет для этого другой способ.

Наши с Шетом отношения многие считали странными. Не сказать, что они были дружескими или даже приятельскими. Скорее, мы просто мирно сосуществовали друг с другом. Просто я знала, кто он такой и чем занимается в свободное от официальной работы время, а он знал, что мне об этом известно.

Первые полгода своей службы в Риве я подумывала о том, чтобы обезглавить местный теневой дом, но потом отказалась от этой глупой идеи. Преступность этим все равно не искоренить. К тому же, Шет — делец до мозга костей, и с ним о многом можно договориться. А какую политику будет вести тот, кто придет ему на смену, еще вопрос.

Мы с Лареном познакомились в этом самом кафе. Он, как и сегодня, просто подсел ко мне за столик и попросил позволения «пообщаться с восхитительной девушкой». Мы тогда очень мило обсудили погоду и общих знакомых. В конце разговора я пожаловалась на одного из его «подчиненных» — особенно наглого сутенера, который, несмотря на многократные судимости, практически в открытую поставлял местным извращенцам несовершеннолетних проституток. В ответ Ларен поцеловал мне руку и пообещал провести с ним воспитательную беседу.

Больше я об этом сутенере не слышала.

На самом деле с главой теневого дома я виделась достаточно часто — на улице, в кино или театре, а иногда даже в магазинах одежды. Обычно мы вежливо здоровались друг с другом и шли каждый в свою сторону, но иногда встречи носили и официальный характер.

Каждый из нас выполнял свою работу; он получал от незаконной деятельности деньги, а я передавала в руки правосудия его наименее удачливых приспешников — тех, что имели несчастье попасть в поле моего зрения. Как говорится, работа, и ничего личного.

К слову сказать, сам Шет так мастерски прятался от УСП, что я могла ему только поаплодировать. Все стражи знали, что он преступник, но доказать этого не могли.

С друзьями и недругами Ларен всегда был очень вежлив и тактичен, а со мной, единственной женщиной — старшим кеаном, — особенно. Леонард как-то выдвинул предположение, что Шет мне попросту симпатизирует.

— Да этот уркаган влюблен по уши, мамулечка, — сказал маг. — Обрати внимание, как он пожирает тебя при встрече глазами. Сама убедишься!

Собственно, о том, что Ларен ко мне неравнодушен, говорило уже то, что каждое утро из его пекарни мне доставляли свежее испеченные булочки и пирожки. Выпечку я принимала с удовольствием, считая ее знаком вежливости, ведь намеков на близкие отношения Шет мне не делал и разговоров на эту тему не заводил. До сегодняшнего дня.

— Скажите, Вифания, правду ли говорят, что вы совсем скоро станете свободной женщиной? — невинно поинтересовался он, делая глоток кофе.

— Не так уж скоро, — пожалала я плечами. Станный вопрос, учитывая, что половина города в курсе срока моего брачного договора. — До развода еще полгода. А что?

— Да так, ничего, — улыбнулся мужчина. — А что же вы собираетесь делать после развода?

— То же, что и всегда, — удивилась я. — Моя свободная жизнь вряд ли будет чем-то отличаться от замужней.

— Знаете, лично мне кажется неправильным, что такая воспитательная женщина живет только работой.

— Осторожнее, Ларен, я могу подумать, что вы собираетесь за мной приударить.

— Напрасно смеетесь, Вифания. Я совершенно серьезен. Скажу больше, если бы вы были свободны, я сделал бы вам предложение прямо сейчас.

Смотри какой быстрый! То-то два года меня булочками и пирожными кормил. Впрочем, если посмотреть с другой стороны, заигрывать с женой королевского любимца может быть чревато. Это я знаю, что Хозеру на меня плевать с водонапорной башни, а другие могут думать, что у Дерекка есть по отношению ко мне чувства, хотя бы даже собственнические.

На самом деле Ларен был не совсем прав, считая, что в моей жизни есть только работа. Некоторое время назад было в ней место и романтическим отношениям. Правда, недолго.

После переезда в Рив я еще почти год продолжала встречаться с Хедером Мюли. Накануне моей свадьбы мы решили, что три года — не такой уж большой срок, тем более Дерекк ничего не имел против того, чтобы я вела активную личную жизнь. Каждый день мы с моим возлюбленным переписывались в Интернете или разговаривали по телефону, а раз в неделю, по субботам, он через телепорт приходил ко мне в гости.

В отличие от Хозера, который не считал нужным скрывать свои похождения, мне было стыдно афишировать наличие любовника — все-таки я замужняя женщина, поэтому наши встречи были тайными. И конечно же долго продолжаться они не могли.

Если поначалу секретность отношений нас будоражила, то через несколько месяцев начала откровенно напрягать. Плюс к этому Хедера явно задевали мои профессиональные успехи, а мне быстро надоел поток жалоб, который он обрушивал на меня во время каждого нашего разговора: и на работе у него не все ладилось, и родные заели нелепыми претензиями, и девушка (то есть я) живет слишком далеко, и так далее и так далее.

В какой-то момент мы оба поняли, что общаться друг с другом нам уже не так интересно, как раньше, поэтому встречи и

беседы стали случаться все реже и реже, а потом прекратились совсем.

Собственно, на этом моя личная жизнь в Риве остановилась. Воздыхатели, конечно, имелись, взять хотя бы того же Шета, но все они предпочитали смотреть на меня со стороны — ни у кого не было желания переходить дорогу Дереку Хозеру.

Делать к кому-нибудь первый шаг мне самой пока не хотелось: во-первых, статус замужней женщины по-прежнему не позволял найти себе нового возлюбленного, во-вторых, работа тоже не давала такой возможности.

— Знаете, Ларен, вы несколько торопите события.

— Ну, если вы так считаете... — Он улыбнулся. — Я очень терпелив, Вифания. Не сомневайтесь, я дождусь, когда для события будет самое время.

Ох уж эта мужская самоуверенность!

— Ларен, можете ответить на мой вопрос? — сменила я тему.

— Смотря что вы спросите.

— Кто из ваших «коллег» ненавидит животных?

— Что вы имеете в виду? — удивился Шет.

— Я имею в виду зверей, распоротых ножом от паха до груди. Закон об издевательствах над четвероногими, знаете ли, никто не отменял.

— Я вас не понимаю, Вифания.

— В самом деле?

— Честное слово.

— В наш отдел в течение месяца коллеги передают трупы животных. Сначала кошек, потом собак. Причем недоумок, который их режет, идет по возрастающей — начал с мелких зверюшек, а теперь перешел на крупных. Вчера, к примеру, нам доставили огромного дога. Поймите правильно, Ларен, мне бы очень не хотелось, чтобы завтра где-нибудь на помойке стражи обнаружили ребенка с распоротым животом.

— У этих кошек и собак все внутренние органы были на своих местах? — задумчиво поинтересовался Шет.

— Нет, у них у всех отсутствовал желудок. Да, я тоже сначала подумала о наркотикиерах, которые могли бы использовать животных в качестве перевозчиков. Но наш маг утверждает, что капсул с запрещенными веществами никто из четвероногих не глотал.

— Мой дом не имеет к этим животным никакого отношения, — серьезно сказал Ларен. — И это совершенно точно.

— Значит, шалят приезжие?

— Скорее всего. Я уточню это у своих ребят. Спасибо за информацию, Вифания. Знаете, мне очень неприятно, когда в жизнь Рива вмешиваются чужие люди, да еще тайком от его жителей. Если это приезжие, мы их отыщем. И я дам вам об этом знать.

Витт, как и всегда, оказался на высоте. Когда в воскресенье после обеда я приехала в Рендхолл, выяснилось, что к прибытию дорогого гостя все давно готово.

Со слугами Хозеру очень повезло — все они люди ответственные и очень исполнительные. Если бы хозяин усадьбы нагрянул без предупреждения, вряд ли бы он нашел к чему придраться, потому как и дом, и сад, и гараж, и хозяйственные постройки постоянно содержались в чистоте и порядке.

Чтобы сделать Дереку приятное, дворецкий распорядился подготовить для него не только спальню, но и кабинет, гостиную, столовую и даже бальный зал — на случай, если господин аристократ изъявит желание устроить в поместье светский прием.

Поддавшись на уговоры Витта, я прошла по всем этим комнатам, оценила сверкающие чистотой светильники, окна и полы и заверила дворецкого, что Хозер Рендхоллом наверняка останется доволен.

Муженек прибыл в усадьбу в восемь часов вечера. К этому времени госпожа Руди, наша повариха, до отвала накормила меня разными вкусностями, приготовленными специально к его приезду.

Когда машина, отправленная за Хозером на телепортационный вокзал, просигналив, подъехала к дому, мы с Лайоном Виттом уже встречали дорогого гостя на крыльце.

Дерек вышел из автомобиля, и я равнодушно отметила, что за шесть с лишним месяцев, что прошли с момента нашей последней встречи, он почти не изменился — такой же элегантный, надменный, с чуть насмешливым выражением лица. Только на лбу и над переносицей у него появились морщины, а под глазами едва заметные круги. Видно, из Лиары муженек действительно уехал не от хорошей жизни.

— Ну, здравствуй, жена моя, — сказал Хозер, поднявшись по ступенькам на крыльцо.

— Привет, — ответила я. — Добро пожаловать.

— Спасибо. Войти в дом позволишь?

— Заходи, раз приехал.

Телепортационные переходы, по всей видимости, и правда его утомляли — во время церемонии знакомства со слугами Дерек был хоть и вежлив, но вял и даже немного рассеян, за что, впрочем, заранее извинился. Зато во время ужина ел с таким аппетитом, будто в столице жил впроголодь. Я же стараниями нашей кухарки была сыта и больше для вида ковыряла легкий фруктовый салат.

— Ты уже знаешь, сколько времени проведешь в Риве? — поинтересовалась я, когда Хозер покончил с мясным рагу и приступил к чаю.

— Нет, — покачал он головой. — Может быть, пару месяцев, а может быть, и больше.

— Понятно.

Спрашивать о причине столь стремительного переезда в провинцию не хотелось. Не очень-то мне это интересно, да и муженек наверняка не захочет отвечать на этот вопрос. Небось вляпался в очередную грязную историю, а их в моей жизни и так много, хоть ложкой ешь.

— Расскажи мне немного про Рив, — внезапно попросил Хозер. — Последний раз я приезжал сюда в детстве и конечно же ничего не помню. К тому же он наверняка с тех пор сильно изменился.

— Город как город, — пожалала я плечами. — Не столица, конечно, но и не захолустье. Есть судоремонтный завод, доки, порт, в который заходят в основном торговые суда. Они привозят фрукты и овощи с островов, ткани и прочую ерунду, которую потом продают перекупщикам или передают другим транспортным компаниям. Еще есть цех ювелиров-артефакторов, они на основе энергии моря мастерят целебные побрякушки для больниц и частных заказчиков. Что еще... В окрестностях города растут целые плантации винограда. И, соответственно, есть винодельческий завод.

— А развлечения?

— Имеются, конечно. Театры, кинотеатры, музеи, рестораны, ночные клубы... Словом, на любой вкус. Как в Лиаре, только оформление чуть проще и цены ниже. Зато публика точь-в-точь как в столице. С такими же претензиями, потребностями, преступниками и проповедниками. Думаю, с развлечениями у тебя проблем точно не будет.

— Вряд ли у меня останется на них время, — усмехнулся Хозер. — У меня, если помнишь, в Лиаре есть компания, которой теперь придется руководить отсюда. И что-то мне подсказыва-

ет, что работать через Интернет и телефон будет жутко неудобно.

— Уверена, ты что-нибудь придумаешь.

— Хотя кто-то во мне уверен, — хмыкнул Дерек. — Кстати, Вифания, отец передавал тебе привет.

— Отец? Мой отец?

— Твой, конечно. Мой-то уже давно умер.

— Ты встречался с папой?

— Да. Последний месяц мы с ним виделись каждую неделю.

По делу, разумеется.

— По какому?

— Извини, сказать не могу. При всем желании. Спроси у него сама.

Неприменно спрошу. Вот ведь папенька жучок-паучок! Ни слова о делах со своим драгоценным зятем не сказал, а ведь по телефону со мной разговаривает почти каждый день!

Понятно, что отец Хозеру понадобился в качестве юриста. Значит, все-таки история и все-таки грязная.

Кстати, по поводу историй. Я бросила взгляд на большие настенные часы, висевшие в столовой прямо напротив меня, они показывали десятый час вечера. Что ж, пора откланиваться.

— Ладно, Дерек, приятно было повидаться, — сказала я, вставая из-за стола. — Господин Витт, распорядитесь, пожалуйста, чтобы Роберт подогнал мою машину к воротам.

— Хорошо, госпожа Хозер, я передам ваше желание водителю, — кивнул дворецкий и скрылся за дверью.

— Куда это ты? — удивился Дерек.

— Домой, — ответила я. — Завтра понедельник, нужно будет идти на службу. Хочу лечь спать пораньше.

— Я думал, что ты живешь здесь.

— Нет, я живу в самом Риве.

— Почему?

— Потому что Рендхолл для меня одной слишком большой.

— А зачем работаешь? Тебе не хватает ежемесячного содержания?

— Хватает, — улыбнулась я. — Просто мне нравится моя работа. Я от нее получаю моральное удовольствие.

— Ну, раз удовольствие...

Через приоткрытое окно послышался шорох автомобильных шин, значит, Роберт уже подогнал машину к подъезду.

— Мне пора.

— Может быть, тебе стоит сегодня переночевать здесь? — с сомнением произнес Хозер. — На улице уже темно.

Я усмехнулась.

— Я знаю на местных дорогах каждый камень, а спать предпочитаю в своей постели. Поэтому оставаться все-таки не буду. Всего доброго, Дерек. Не скучай.

— Спокойной ночи, Вифания.

— В общем, как-то так. Ничего нового.

Шеридан снял с лабораторного стола клеенку, выставляя на всеобщее обозрение нашего очередного покойника.

Это снова был дог, только явно больше предыдущего, но тоже распоротый от паха до груди.

— Почему ничего нового? — возразил Мэт Логан, один из криминалистов отдела. К слову, тот самый, который в мой первый рабочий день в Риве заявил, что я выгляжу несолидно. — Во-первых, эта собака единственная из всех прочих была найдена не на помойке, а в городском парке, и во-вторых, в ее крови обнаружен криладор.

— Криладор? — переспросила я. — Обезболивающее?

— Да, — кивнул наш судмедэксперт. — Только его доза очень велика для собаки. Ей вкололи кубиков тридцать, не меньше. Как слону.

— Ого!

— У криладора есть побочное действие: в большом количестве он вызывает паралич, — объяснил Шер. — При этом сознание остается сохраненным. Так что, ребята, если вам доктор пропишет этот препарат, принимать его нужно строго по рецепту.

— То есть тот, кто убил дога, прежде чем распороть ему брюхо, сначала его обездвижил, — пробормотал Мэт. — А какой в этом смысл? Криладор, конечно, продается в аптеках, но стоит очень даже прилично. Почему же он не усыпил собаку каким-нибудь более дешевым рометаром или этаминалом?

— Наверное, ему надо было, чтобы собака оставалась в сознании, — предположила я. — И при этом не лаяла, не кусалась и не бегала.

— Думаешь, ритуальное убийство? Жертвоприношение?

— Сомневаюсь. При жертвоприношении обычно вырезают сердце, а здесь — желудок.

— Ну и что? Может, этого пса посвятили какому-нибудь особенному демону, которому больше нравится пищеварительная система. Помнишь, в прошлом году мы накрыли группу

сектантов, которые резали обезьян из нашего зоопарка? Они им вместе с сердцем удаляли еще и печень.

Такое разве забудешь!

— ...Тем более это одна из моих версий.

Мы дружно обернулись и увидели стоящего у открытой двери Алефа Кина, одного из следователей нашего отдела. Который, собственно, и занимался делом убиенных животных.

— Не знаю, Ал, — скептически сказала я. — По мне, так это кто-то ушлый хочет увести следствие в сторону, чтобы не обнаружилось что-то более серьезное.

— Ви, это точно не наркоторговцы, — произнес Алеф. — Я не утверждаю наверняка, что зверей убивают чокнутые сектанты, но эта версия мне ближе всего. Обрати внимание — тела находят раз в четыре дня уже третий месяц.

Ну да, распоротых кошек и мелких дворняжек нам ребята из отдела инцидентов не передавали, думали, что это ерунда. А потом, когда собаки стали крупнее и нарисовалась четкая система, забили тревогу — уж очень это было подозрительно. И противозаконно.

— Я все выходные провел в городской библиотеке, — добавил Ал, — и выяснил, что у некоторых языческих культов, начиная с февраля, идет период так называемого активного поклонения божеству. С жертвоприношениями. И жертва приносится раз в четыре—семь дней.

— Ал, я не против этой версии. Проверь ее, конечно. Просто меня все никак не покидает ощущение, что мы что-то упускаем.

— Не бери в голову. Разберемся, не впервой. Я, собственно, зачем пришел... Мэт, собирайся, поедем еще раз осмотрим место, где нашли этого дога. И Леонарда с собой прихвати, нам его помощь тоже понадобится.

Как только за ними закрылась дверь, у Шеридана зазвонил стационарный телефон.

— Литт слушает. А, это ты... Да, у меня. Ага. Ви, тебя у кабинета ждет посетитель. Лео сказал, что это прекрасная юная особа.

Я задумчиво кивнула и отправилась из катакомб Шера к себе на второй этаж — к свету, теплу и юной прекрасной барышне.

Пока поднималась по лестнице, все думала о несчастных собаках.

Было в этом деле что-то цепляющее, не дающее покоя. Я, конечно, по специализации криминалист, но и следователем от-

работала порядочно, чтобы иметь на такие вещи неплохую чуйку — спасибо лиарскому начальству, которое свято считало, что: а) молодежь должна попробовать себя во всем, б) молодежью можно затыкать любые возникшие дыры.

Алеф, конечно, прав: не было еще у нашего отдела таких дел, с которыми бы мы не разобрались. Но поговорить с Кином стоит. Все-таки последние две собаки — не безродные дворняжки, а вполне породистые и, скорее всего, домашние. А раз они домашние, значит, наверняка стоят на учете в городской ветеринарной клинике, ведь прививочный календарь таких животных ведется очень строго. Если же они не наши, значит, надо затребовать у единой администрации порта и вокзалов информацию о всех прибывших пассажирах с собаками.

Впрочем, Кин наверняка все это уже сделал, все-таки вездливость и скрупулезность — главные качества его характера.

Дама, ожидавшая меня в кресле у дверей кабинета, действительно была очаровательна — с чудесными пепельными кудряшками, лучистыми голубыми глазами и совершенно потрясающей резной тростью. На вид я дала бы ей лет семьдесят, не меньше.

Но к Лео я не имею претензий. Он всегда говорил, что женщина остается юна и прекрасна до самого конца, даже если этот конец настанет, когда ей исполнится двести лет.

— Добрый день, — поздоровалась я с посетительницей, пропуская ее перед собой в кабинет. — Чем могу быть вам полезной?

— Госпожа кеан, у меня беда, — со вздохом ответила старушка, скромно присев на стул для посетителей. — Я знаю порядок обращения в УСП и никогда не побеспокоила бы вас лично, но моя проблема не требует отлагательства.

Да-да, порядок. Приди в главный корпус Управления, письменно изложи суть своего дела, зарегистрируй эту бумагу у дежурного сотрудника, получи от него направление с именем следователя, потом приди в наш корпус, заблудись в наших коридорах, обратись к первому попавшемуся человеку, получи помощь, познакомься со следователем, устно изложи ему суть твоей проблемы, выброси полученную от дежурного бумажку в урну.

Собственно, поэтому жители Рива предпочитают в главный корпус УСП не ходить вовсе, и сразу идут к нам. Благо мы принимаем всех и никого не выгоняем.

— Слушаю вас, госпожа...

— Меня зовут Вита Лорден. Видите ли, госпожа кеан, у меня год назад умер муж. Люди мы пожилые, и ничего странного в

этом нет. Тем более незадолго до смерти он простудился и сильно заболел. Но дело в том, что через месяц после смерти мужа признаки этой болезни появились у моего зятя — еще вполне молодого, крепкого мужчины. Он проболел две недели и тоже скончался. Спустя два месяца точно так же заболела и умерла его жена — моя дочь. А несколько недель назад я похоронила еще и сына с невесткой. Госпожа кеан, у меня на руках остались две маленькие внучки. И пять дней назад старшая начала кашлять точно так же, как ее родители и дед. Я страшно испугалась, повела ее к врачу. Он диагностировал тот же самый недуг.

— А что это за болезнь? — спросила я.

— Самый обыкновенный бронхит, который очень быстро перерастает в воспаление легких.

— То есть все ваши родные умерли от пневмонии?

— Да! Все до одного! Это при том, что каждый из них проходил курс лечения, а дочь и невестка даже лежали в клинике. Я провела полную дезинфекцию наших домов, постоянно наблюдала за здоровьем внучек. И все без толку. Знаете, это мне показалось очень подозрительным, и я обратилась в отдел расследования магических преступлений.

— Проклятие? — сразу предположила я.

— Проклятие, — кивнула госпожа Лорден. — Было наложено год назад, и должно было убить всех членов моей семьи. Всех, кроме меня. Господа маги его сняли, но внучке все равно становится с каждым днем все хуже. Медикаменты не помогают, она лежит с высокой температурой и кашляет почти без перерыва. Мне сказали, что на младшую проклятие подействовать не успело, а старшую можно спасти, если тот, кто наложил чары, сам же их и снимет. Но я не знаю, кто это сделал! И господа маги не смогли его определить. Помогите найти проклинателя, госпожа кеан. Если моя девочка умрет, я просто сойду с ума.

— Мы сделаем все, что будет в наших силах, — заверила я ее. — А вам, госпожа Лорден, нужно вспомнить, кто мог желать зла вашей семье или лично вам. По статистике, чаще всего проклятия насылают из мести, и именно знакомые люди.

— В том-то и дело, госпожа кеан, что у нашей семьи не было таких недоброжелателей! — воскликнула старушка. — Я уже говорила это господам из отдела магических расследований. Мы всегда жили мирно и ни с кем особо не конфликтовали. Случались, конечно, мелкие ссоры с соседями, но вряд ли они стали бы изводить моих детей из-за клумбы, что им испортила наша

собака, или из-за разбитого окна, ремонт которого, мы, к слову, сразу же оплатили.

— А может быть, вас проклял кто-то не столь близкий? — подал голос появившийся на пороге моего кабинета Дир Штейн. — вспомните, вдруг вы в юности отбили у какой-нибудь дамочки жениха или сделали более успешную карьеру, чем ваша лучшая подруга?

— Что вы, — грустно улыбнулась посетительница. — Ничего подобного не было. Мой муж — единственный мужчина, с которым меня связывали близкие отношения. К тому же мы были вместе всю жизнь, с самого детства. А подруги мои давно умерли. Некому мне завидовать.

— А родственники? — осведомился Дир, усаживаясь на соседний стул.

— Мы с ними дружим, — пожала плечами госпожа Лорден. — К тому же они гораздо успешнее и состоятельнее нас.

— А ваш муж? Дети? Возможно, у кого-то из них были проблемы с коллегами или друзьями?

— Такого просто не может быть, — покачала головой женщина. — У меня был прекрасный супруг, замечательные дети. Клянусь, мы никому не сделали ничего дурного. За что же на нас обрушилась эта беда?..

По ее щекам потекли слезы, и она быстро смахнула их рукой.

— Ладно. — Я серьезно посмотрела на старушку. — Вы принесли свои документы?

— Да, вот они. Здесь прошение о расследовании и свидетельство о проделанной работе от господ магов.

— Кому поручишь дело? — спросил у меня Дир.

— Тебе, — просто ответила я.

Он кивнул.

— Госпожа Лорден, вы можете идти к своей внучке, — сказала я старушке. — Вашим делом займется господин Штейн — один из лучших следователей нашего отдела. Держите при себе телефон, если ему потребуются какие-нибудь уточнения, он с вами свяжется.

Она кивнула, тихо поблагодарила и ушла. Штейн проводил ее взглядом.

— У нас на расследование очень мало времени, — серьезно сказал мой зам. — Если ее муж и дети умерли в течение двух недель после «заражения», то ребенок погибнет раньше. Остались считанные дни.

— Скорее часы, Дир. Эта дама сказала, что девочка болеет уже пять дней. Значит, у нас на все про все примерно сутки.

— Ты тоже желаешь принять участие в расследовании?

— Я уже его принимаю. Одна голова хорошо, Дир, но мало.

— Согласен, — кивнул он, подставляя стул к моему столу. — Что там с материалами дела?

Щелчком мышки я открыла на мониторе магбука каталог ривского УСП, и уже через пару минут принтер выбросил целую кипу бумаг по погибшим семьям Лорден и Кич, связанным кровным родством. Прошение Виты Лорден о проверке ее жилища на предмет проклятия, фото, краткие биографии и характеристики всех членов семей, магический анализ общего энергополя их домов, заключение о выявленном проклятии и так далее.

Ребята из магического отдела выполнили большую работу — они в максимально короткий срок собрали и задокументировали весь необходимый минимум информации, от которого можно отгалкиваться и строить теории.

На то, чтобы изучить все материалы, нам с Диром потребовалось около часа. После чего Штейн отправился в гости к Лорденам, дабы проверить некоторые возникшие у него идеи, а я взяла телефон и набрала номер младшего кеана отдела магических расследований Вайлера Бадда.

— Вал, я по поводу дела Лорденов и Кичей, — сказала, когда он снял трубку.

— Как жаль, — нарочито грустно ответил мне Бадд. — Я уже было обрадовался, что тебе стало интересно, как у меня дела.

— Мне интересно. Особенно в той части, что касается проклятия, которое сняли твои ребята.

— Что-то не так с отчетом? — удивился Вайлер.

— Нет, с ним все нормально. Моего мага сейчас на месте нет, поэтому я решила проконсультироваться с тобой. Вал, в отчете сказано, что спектр проклятия артефакторный. Может быть такое, что кто-то из членов семьи случайно разбудил магию какой-нибудь старой проклятой вещи и никакие недоброжелатели тут ни при чем?

— Нет, Ви, это совершенно определенно свежее колдовство, — серьезно ответил Вал. — Просто какой-то урод год назад наложил проклятие на сувенирную статуэтку, а потом анонимно прислал ее в подарок Лорденам. Эта статуэтка весь год стояла у них в гостиной и транслировала черную заразу на всех членов семьи, которые оказывались рядом с ней.

— Но они умирали по очереди.  
— Верно. Потому что она действовала избирательно. Сначала старики, потом молодежь, потом дети. Это серьезное колдовство, Ви. Кто-то не пожалел денег на то, чтобы заворожить подарок такими сложными чарами.

— Ты думаешь, проклятие создали на заказ?

— Скорее всего. У Лорденов и Кичей нет знакомых магов, и это совершенно точно. А черного артефактора, сама знаешь, найти не так уж трудно. Были бы деньги.

— Погоди. Значит, нам нужно отыскать именно артефактора?

— Нет, Ви. Чтобы спасти ребенка, нужен заказчик — проклятие создавалось на основе его крови. Соответственно вылечит девочку магический антидот, изготовленный также на основе его крови. Заметь, отданной добровольно.

Ох... А времени-то на поиски почти нет!

— Послушай, Ви, правду говорят, что к тебе приехал муж? — вдруг спросил Вайлер.

— Правду, — удивилась я. — А что?

— Да так, просто любопытно. И надолго он останется в Риве?

— Без понятия, Вал.

— У вас же развод через полгода, да?

— Знаешь, мне кажется, ты сейчас думаешь не о том.

— Извини. Просто у нас половина Управления ждет, когда ты станешь свободной женщиной, и внезапно приехавший муж несколько выбивает мужиков из душевного равновесия.

— Передай мужикам, чтобы перестали страдать ерундой и занялись делом, — сказала я. — Когда спасем девочку, тогда и побеседуем о моем разводе.

— Договорились! — радостно откликнулся Бадд. — Я попробую через свои каналы отыскать артефактора. Если найду, сообщу.

— Спасибо, Вал.

Как только я положила трубку, зазвонил мой мобильный телефон.

— Ви, я сейчас дома у клиентки, изучаю бронзовую чайку, с которой наши маги сняли проклятие, — услышала я голос Диры. — У этой птицы под хвостом выбит интересный символ. Знаешь ли ты, что означает древесная ветка с треугольными листьями?

— Знаю, конечно. Это логотип одной столичной компании, которая года четыре назад выпускала какой-то экологически

чистый материал. Только этой фирмы больше нет, она быстро разорилась.

— Я сейчас приеду в Управление, Ви. Кажется, у нас с тобой появилась зацепка.

— Смотри! — Дир поставил передо мной на стол тяжелую металлическую фигурку птицы с раскинутыми крыльями. — Это тот самый подарок, который переморил родственников нашей старушки.

Я взяла чайку в руки, перевернула и заглянула ей под хвост. Ну да. Крошечная, но очень знакомая ветка с треугольными листьями.

— Так что это была за компания? — поинтересовался мой зам.

— Обычная однодневка, — пожала я плечами. — Правда, шума в Лиаре наделала много. Если мне не изменяет память, она выпускала какой-то новый дешевый материал, из которого призывала делать мебель, заборы, даже дома. Вроде как изделия должны были получаться крепкими, долговечными и недорогими. По факту, понятное дело, выходило наоборот: мебель из этого материала лопалась уже на следующий день, заборы падали после первого же несильного удара, а дома не строились вовсе. Недовольные клиенты завалили фирму жалобами и судебными исками, и она закрылась.

— Ясно. Знаешь, Ви, в Риве об этой фирме никому ничего известно не было. Поэтому как-то странно, что в одном из ривских домов обнаружилась статуэтка с ее логотипом.

— Значит, все-таки кто-то о ней знал.

— Я спросил у госпожи Лорден, как именно у них появилась эта чайка. Она сказала, что ее принес курьер в день рождения мужа. Причем этот подарок приняли с радостью. Ее супруг при жизни был неплохим хирургом, и благодарные пациенты время от времени баловали его подарками.

— Она знала, что на птице есть логотип?

— Нет. Я первый, кто додумался заглянуть чайке под хвост. Знаешь, что самое интересное? Бабушка этот символ узнала.

— Да ну?!

— Ей, конечно, ничего не известно ни о лиарской фирме, ни о ее продукции. Просто этот рисунок был на борту лодки ее покойного сына.

— Нам с тобой определенно везет! — воскликнула я.

— Не то слово, Ви. Значит, теперь нужно выяснить, что за фрукт был этот сынок.

Я пару секунд покопалась в лежавших на моем столе распечатках и вынула нужный лист с фото, биографией и характеристикой. Быстро пробежала по ним глазами.

Рид Лорден. Рыжеватый кареглазый мужчина лет тридцати. Вежливый, деликатный человек. Примерный муж. После окончания колледжа пять лет трудился слесарем на судоремонтном заводе. Потом попробовал себя в бизнесе, но быстро прогорел и до самой смерти работал плотником в ривском порту. С коллегами был дружен, нареканий от начальства не имел.

Интересно, что за бизнес он пытался вести?

— Дир, надо послать ребят поговорить с коллегами этого Рида. Вдруг кто-то вспомнит, с кем он ссорился или серьезно конфликтовал. Еще нужно проверить, что за дело он начал после увольнения с завода и что за лодка у него была. Сделать это нужно как можно скорее.

— Понял. До вечера все выясним, Ви.

К работе по делу «проклятой чайки» Дир для скорости привлек еще двух наших следователей. Уже через полтора часа они предоставили мне первые результаты: проблем с коллегами у покойного Рида Лордена не имелось, так как он был добр, спокоен и отзывчив.

Честно говоря, чего-то такого я и ожидала. Поэтому меня больше интересовал его неудавшийся бизнес — он наверняка был связан с лодкой, на борту которой имелся логотип лиарской горе-фирмы. Поэтому пока ребята собирали информацию, я просматривала в архиве оцифрованные газетные статьи прошлых лет. Просто появилось предположение, что, несмотря на заверения Дира, оскандалившаяся компания все-таки могла оставить след и в Риве — небольшой и не привлечший внимания УСП. Одновременно с этим я отправила срочный запрос в центральное УСП с просьбой выяснить, были ли поставки чудо-материала в другие регионы Заринора и какова дальнейшая судьба его производителей.

Ответ столичные коллеги пообещали прислать вечером, а в местном архиве никаких упоминаний об искомой фирме я не нашла.

Мои настенные часы показывали пятый час вечера, и я уже собиралась закрывать очередную страницу с отсканированной газетной полосой, как вдруг мое внимание привлек крошечный текст, обведенный черной траурной рамочкой: «Рид Лорден и

вся его семья выражают искреннее соболезнование Норме Доти в связи с трагической смертью ее сыновей. Скорбим вместе с вами».

В другой ситуации я бы, наверное, не придавала этому соболезнованию значения, но сейчас оно меня зацепило. Причем по целым трем параметрам: во-первых, по времени выхода в печать оно совпадало с примерным периодом разорения Рида Лордена, во-вторых, опубликовано соболезнование было как раз от его имени, в-третьих, оно явно было связано с каким-то печальным происшествием.

Конечно, был вариант, что никакого отношения к смерти самого Лордена эта заметка не имеет, но моя профессиональная чуйка подсказывала, что я нашла очень важную информацию.

— Ви! — В кабинет вихрем ворвался Дир в компании Курта Вейса — одного из наших следователей. — Смотри, что мы отыскали!

Они бухнули мне на стол папку с бумагами.

— Вита Лорден рассказала, что ее сын после того, как уволился с завода, решил попробовать себя в качестве рыбака, — принялся рассказывать Штейн, пока я разбирала принесенные ими документы. — Купил где-то по дешевке лодку, снасти, получил лицензию, нанял двух помощников и отправился на промысел.

— Причем в море он вышел единственный раз, — добавил Курт. — Посмотри в папке третий лист, он из отдела морского лицензирования.

— Рид решил работать один, независимо от рыбацкой артели, — задумчиво пробормотала я.

— Да. Поэтому его лодка отошла в сторону от лодок артели и, по всей видимости, забралась слишком далеко от берега. В тот день был сильный шторм, Ви. Ты тогда еще жила в столице и не видела, что здесь творилось. Эту бурю в Риве помнят до сих пор.

— Я угадаю, что было дальше, — сказала я. — Лодка господина Лордена была изготовлена из пресловутого чудо-материала, поэтому во время шторма она развалилась на куски. Рид при этом как-то умудрился выжить, а его помощники погибли.

Мужчины уставились на меня удивленными взглядами. Я молча увеличила на мониторе магбука соболезнование Норме Доти и указала на него своим подчиненным. Те быстро пробежали текст глазами.